

2. Азбука Веры/ Сотворение мира и человека, – Режим доступа: от 25.10.2018 - <http://azbyka.ru/parkhomenko/sotvorenie-mira-i-cheloveka.html>
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва, 2001, Российское Библейское общество.
4. Библия-центр/ Библия, - Режим доступа: от 26.10.2018 - <https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/ge/2:18-25>
5. Женщина глазами Бога/ Жены Ветхого завета - Режим доступа: от 25.10.2018 - http://godwomen.org/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=306&
6. Православие-RU/ Сотворение человека, - 23 июня 2018. Режим доступа: от 26.10.2018 - <http://www.pravoslavie.ru/94542.html>
7. Толковая Библия Лопухина. Ветхий Завет. Бытие/ Сотворение первой женщины, - Режим доступа: от 27.10.2018 - http://www.e-reading.club/chapter.php/130626/23/Lopuhin_-Tolkovaya_Bibliya_Lopuhina._Vethiii_Zavet._Bytie.html

ПОЛЕМИКА СЯТИТЕЛЕЙ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА) И ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ПРИРОДЕ ДУШИ И АНГЕЛОВ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯНИЙ СЕДЬМОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

Копьев В. Г.

(Минск, Минская духовная академия)

В данном докладе автор исследует, почему в Деяниях Седьмого Вселенского Собора присутствуют как высказывания о полной бестелесности ангелов, так и об их частичной телесности, и почему Отцы Собора никак не комментируют это противоречие. Также автор доклада исследует использование этих противоречивых высказываний из Деяний Собора святыми Игнатием (Брянчаниновым) и Феофаном Затворником в их полемике, а также архиепископом Пименом (Хмелевским), сторонником правоты святого Феофана.

Полемика двух святителей о природе души и сотворенных духов началась в 1865 г. Святой Феофан Затворник, прочитав несколько сочинений святого Игнатия (Брянчанинова), присланных последним в дар, отправил ему письмо [10, с. 109]. Письмо святого Феофана, ответ на него святого Игнатия [10, с. 110], и два сочинения последнего можно было бы назвать и просто обменом мнениями.

Сочинения святителя Игнатия «Слово о смерти» и «Прибавление к «Слову о смерти»» были опубликованы соответственно в 1862 и 1864 гг. [3, с. 76]. А первая редакция сочинения святителя Феофана Затворника «Душа и ангел – не тело, а дух» [12] была опубликована 7 сентября 1867 г., через четыре месяца после кончины святителя Игнатия. Святитель Игнатий, полемизируя с «Богословским словарем» [14], написанным аббатом Бержье в конце XVIII в. [1], и отрицая единосущие души и ангелов Богу в чистой духовности, доказывал, что Святые Отцы «признавали самую сущность» ангелов «тонким телом» [9, с. 184]. А святитель Феофан, полемизируя со святителем Игнатием, доказывал (также на основании творений Святых Отцов) абсолютную духовность природы духов, допуская в ней, как компромисс, тонкую телесную оболочку. Святитель Феофан утверждал, что духовность природы души и ангелов не делает их единосущными Богу.

Необходимо подчеркнуть, что обмен мнениями двух святителей можно с уверенностью назвать полемикой только включая в него сочинение святителя Феофана «Душа и ангел – не тело, а дух», опубликованное уже после кончины святителя Игнатия.

Нужно также отметить, что каждый из исследователей полемики придерживается одного из трех взглядов, доказывая правоту: либо святителя Игнатия, либо святителя Феофана, либо их обоих одновременно. Поэтому в некотором смысле полемика святителей продолжается в ее исследованиях.

Рассматривая полемику в контексте Деяний VII Вселенского Собора, помимо сочинений и писем святителей, и самих Деяний, мы будем ссылаться на несколько исследований, в каждом из которых выражен один из трех упомянутых выше взглядов.

В сочинении святителя Игнатия «Прибавление к Слову о смерти» имеется довод, который протоиерей Димитрий Предеин называет одним «из сильнейших аргументов» [8, с. 161.]. Святитель Игнатий пишет: «На Седьмом Вселенском Соборе прочитана была выписка из сочинений святого Иоанна, епископа Селунского, в которой сказано, что Ангелы имеют свойственную им вещественность и вид, – в этом, собственном виде их являлись многим святым мужам. Собор на основании этой цитаты из святого Отца, единодушно оправдал и определил изображение Ангелов на иконах. Отцы Собора не только не выразили никакого сомнения относительно учения, произнесенного святым Иоанном, не только не сделали никакого замечания, но на основании этого учения сделали постановление изображать Ангелов на иконах живописью» [9, с. 271]. Приведем часть зачитанного на Соборе отрывка из книги епископа Иоанна, о котором пишет свя-

титель Игнатий: «Христианин сказал: «что касается ангелов и архангелов, и других святых сил, высших их, – присовокуплю к этому и наши человеческие души, – то католическая церковь признает их разумными, но не совершенно бестелесными и невидимыми, как говорите это вы – язычники, но только имеющими тела тонкие, воздухообразные и огнеобразные, согласно сказанному в писании: творяй ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящъ (Евр. 2, 7). И мы видим, что многие святые отцы наши держатся этого мнения; к числу их принадлежат Василий Великий и Святой Афанасий и Мефодий Великий и бывшие при них. Воистину бестелесно и неопишимо одно только божественное естество, а разумные творения не вполне бестелесны и невидимы, как божественное естество; поэтому они находятся в определенном месте и описуемы. Если же ты находишь выражения, где ангелы, или демоны, или души называются бестелесными, то их называли так потому, что они не состоят из смешения четырех вещественных стихий и самые тела их не так грубы и непохожи на те, какими облечены мы. Действительно сравнительно с нами они бестелесны, но так как они были многократно и многими видимы чувственным образом в виде их собственных тел, а видимы они были теми, кому открывал Бог очи, и так как они описуемы местом, то оказывается, что они не бестелесны вполне, как бестелесно божественное естество» [5, с. 187]. Святитель Феофан, пытаясь опровергнуть довод святителя Игнатия в первом варианте сочинения «Душа и ангел – не тело, а дух», подчеркивает, что «на этом заседании не было составлено никакого общего постановления, которое было бы всеми подписано» [12, с. 45]. Святитель Феофан приводит в качестве примера 4-е Деяние Собора, на котором такое соборное определение составлено было [5, с. 170–172]. При этом короткое устное подтверждение Собора после чтения отрывка из книги епископа Иоанна имело место, и о нем писали и святитель Игнатий [9, с. 271]), и святитель Феофан [12, с. 45]. Вот как это описано в Деяниях Собора: «Святейший патриарх Тарасий сказал: «Мы выслушали, что сказано отцом, – что там самаряне отвергли иконы Господа и Спасителя нашего и непорочной Его Матери, а здесь, как мы узнали, язычники. – Но отец показал, что и ангелов следует изображать; потому что они описуемы и являлись многим в человеческом виде».

Святой собор сказал: «да, владыка!» [5, с. 188].

Иеромонах Геннадий (Поляков), считавший, что доводы святителя Феофана более последовательны, пишет о словах епископа Иоанна, и о подтверждении Собора так: «из этих слов опять же точно не понятно, имел ли в виду епископ саму сущность ангелов или только считал, что они облада-

ют вещественными телами, сами будучи бестелесными. Кроме того, отцы Собора подтвердили только, что ангелы описуемы и являлись людям в человекообразном виде и поэтому могут быть изобразимы на иконах, но не выразили своего мнения по вопросу о телесности их существа» [4]. В. Н. Болдарева, рассуждая о полемике в контексте философии Нового времени, даёт следующую характеристику оценки святителем Феофаном аргумента святителя Игнатия: «Его недоказательность святитель Феофан <...> выводит герменевтически, то есть с точки зрения понимания замысла текста и общего смысла ситуации» [2, с. 151]. Вот что пишет об этом сам святитель Феофан: «Нельзя из этого случая ничего вывести, потому что в словах св. Тарасия, на которые изъявил согласие св. собор, значится только, главным образом, та мысль, что Ангелов надо живописать; а что они описуемы и являлись в образе человека, есть мысль придаточная, которую имел ли в помышлении собор, когда говорил: «да», – сказать нельзя» [12, с. 45].

Архиепископ Пимен (Хмелевский), будучи еще архимандритом, в своем стипендиатском отчете писал, что в полемике двух святителей «истина находилась на стороне преосвященного епископа Феофана» [7, с. 34]. Владыка утверждал: «Эта истина была запечатлена и общецерковным сознанием. VII Вселенский Собор на своем 4-ом заседании, на основании свидетельств Слова Божия и богомудрых рассуждений Святых Отцов, провозгласил невещественность ангелов, а следовательно и души, указав, что они «чужды всякой телесной оболочки»» [7, с. 34]. Необходимо отметить, что архиепископ Пимен в своем подробном исследовании ничего не говорит о доводе святителя Игнатия, также основанном на цитате из Деяний Собора. При этом и святитель Игнатий ни в одном своём труде не упоминает об отрывке из Деяний, приведенном архиепископом Пименом.

Фраза «чужды всякой телесной оболочки» [5, с. 166], приведенная владыкой Пименом, относится к «Посланию Германа, архиепископа Константинопольского, к Фоме, епископу Клавдиопольскому», зачитанному на 4-ом заседании, говорит о первообразах золотых скульптур херувимов, изваянных на крышке ветхозаветного Ковчега Завета, в контексте опровержения обвинения в идолопоклонстве. Приведем это место целиком: «Притом же первообразы этих херувимов по естеству своему неизвестны никому из людей; потому что они суть дух и огонь и чужды всякой телесной оболочки; и если об них пророком говорится в более телесном смысле, так это имеет значение символическое и таинственное, и того, что прилично сказать об них, иначе нельзя понять, как в высшем смысле» [5, с. 166].

Таким образом, два отрывка из Деяний Собора, приведенные святителем Игнатием, и архиепископом Пименом, содержат противоположные утверждения. При этом ни в соборных анафемах, ни в Соборном определении, провозглашенном епископом Сардийским Евфимием нет никакого упоминания о природе ангелов. Только в заключительной речи четвертого заседания Собора, оглашенного сразу после чтения «Послания Германа», приведенного владыкой Пименом, об оправдании изображений ангелов сказано так: «потому что они являлись праведным в образе человеческого» [5, с. 171]. Вероятно, святитель Тарасий и Отцы Собора опасались лишних дискуссий, которые могли помешать обсуждению главной проблемы – доказательству описуемости изображенных на иконах. Поэтому слова святителя Феофана о том, что это «есть мысль придаточная, которую имел ли в помышлении собор, когда говорил: «да», – сказать нельзя» [12, с. 166], могут быть отнесены и к словам о том, что ангелы «чужды всякой телесной оболочки» [5, с. 166] из послания Германа, приведенного архиепископом Пименом.

Также два приведенных выше отрывка из 4-го и 5-го Деяний Собора, в сочетании с текстом ороса позволяют сделать вывод о том, что соборное обсуждение о различении ипостаси и природы переходит из области христологии в область ангелологии, и антропологии, и даже вносит определенный вклад в формирование православного богословия личности: «... будут ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, или непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, или честных ангелов и всех святых и праведных мужей <...> поклоняющийся иконе покланяется ипостаси изображенного на ней» [5, с. 285]. Доказывая правомерность почитания изображений на иконах, и поклонения им, Отцы перечисляют в одном ряду: и Господа, и Богородицу, и ангелов, и святых – потому что все они, имея различную природу, являются ипостасями.

Как уже было сказано, Святые Отцы, высказывая противоположные точки зрения на природу ангелов, не вступали в полемику друг с другом. Скорее всего, потому, что вопрос о природе ангелов им казался не столь актуальным для спасения человека, и не угрожавшим ересью. При этом и святитель Игнатий, и святитель Феофан решили опубликовать свои труды по этому вопросу именно по этим причинам. Возможно потому, что именно в XIX в. изменения в церковной, научной, философской и общественной мысли достигли той меры, что святители решились публично высказаться по этому вопросу.

Проследим внимательнее за тем, что говорилось на VII Вселенском Соборе об описуемости и неполной бестелесности ангелов. В соборном

определении 4-го Деяния говорится о почитании икон «святых и бесплотных ангелов, потому что они являлись праведным в образе человеческом» [5, с. 171]. Святитель Феофан на основании этого утверждает: «Слово – бесплотный, по прямому смыслу, значит тоже, что – дух и чтоб придать ему другое значение, надобно прилагать особое объяснение. Если это не сделано, значит собор утвердил бестелесность и духовность Ангельской природы» [12, с. 45]. Но отрывок из книги епископа Иоанна, прочитанный во время следующего, 5-го Деяния, заканчивается словами: «Итак мы не грешим, живописно изображая ангелов и почитая их; потому что мы почитаем их не богами, но разумными творениями и служителями Божиими, не бестелесными в преимущественном значении этого слова. Что же касается до изображения их в человеческом виде, так это делается потому, что они обыкновенно в этом виде являются тем людям, к которым бывают посланы единым Богом» [5, с. 188]. Здесь повторяются слова о том, что ангелы являлись людям в образе человеческом. Но говорится уже, что они «не бестелесны в преимущественном значении этого слова» [5, с. 188]. И практически сразу вслед за этими словами в тексте Деяний следует провозглашение святителя Тарасия: «отец показал, что и ангелов следует изображать» [5, с. 188]. Но как епископ Иоанн это «показал»? Ведь он говорил, что Ангелы не совсем бестелесны? Святитель Тарасий поясняет это следующим образом: «потому что они описуемы и являлись многим в человеческом виде» [5, с. 188] (практически повторив соборное определение 4-го Деяния [5, с. 171], которое приводит в качестве доказательства святитель Феофан). Что и было подтверждено Святым Собором. Святитель Тарасий мог умышленно обойти в своей формулировке утверждения епископа Иоанна о неполной бестелесности по указанным выше причинам. А члены Собора, слышавшие эти утверждения, могли не выказать никакого сомнения или неодобрения по этим же причинам.

Необходимо отметить, что соборные определения отсутствовали не только в 5-ом, но и в 1-ом, 2-ом, 3-ем, 6-ом и 8-ом Деяниях Собора. А на 7-ом Деянии был провозглашён орос всего Собора. И можно предположить, что отсутствие соборного определения может говорить как раз о том, что в прочитанной книге епископа Иоанна, по мнению собора, не было ничего спорного, или противоречащего православному вероучению.

В «Определении святого великого и вселенского собора, второго в Никее» [5, с. 283–285] действительно ничего не сказано о телесности ангелов. Однако можно ли на основании этого утверждать, как это делает святитель Феофан, что, «если это не сделано, значит, собор утвердил бестелес-

ность и духовность Ангельской природы» [12, с. 45]? Ведь в оросе ничего не сказано не только о телесности, но и о бестелесности ангелов. И можно было бы на основании отсутствия отрицания Отцами Собора слов епископа Иоанна о том, что ангелы имеют «тела тонкие, воздухообразные и огнеобразные» [5, с. 187] утверждать то, что Собор с этим согласился. Что и делает святитель Игнатий в приведенном выше отрывке [9, с. 271].

Во втором варианте книги святителя Феофана «Душа и ангел – не тело, а дух» уже вообще ничего не сказано об обсуждении телесности ангелов, как причине их изобразимости, в 5-ом Деянии VII Вселенского Собора [13]. Возможно, потому что святитель увидел, что аргументация имеет очевидно уязвимые места, и не включил ее в окончательный вариант.

В оросе VII Вселенского Собора говорится, что «честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней» [5, с. 285]. Возможно, в этой догматической формуле и скрыто решение проблемы? Почему ангелы могут быть изобразимы на иконе? «Вопрос об их изобразимости (в качестве церковно почитаемого образа) оттого и решаем, что ангелы – личности» [6], – пишет В.С. Кутковой. Но только ли потому, что они личности? Ведь Бог Отец тоже Личность, однако, Он не изобразим. Вот что сказано о том, на каком основании может быть изображаем Бог Сын в книге епископа Иоанна Селунского: «мы делаем иконы тех, кои были людьми и святыми слугами Божиими и носили плоть <...> Если же мы делаем иконы Бога, то есть Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа; то мы изображаем Его так, как Он был видим на земле и обращался между людьми, а не так, как мы представляем Его в божественном естестве; потому что какое подобие и какой образ может быть у бестелесного и неимеющего (чувственного) образа Слова Отчего?» [5, с. 187]. Орос говорит, что на иконе может быть изображена Личность Бога Сына, как и личность святого, в видимой и описуемой природе [5, с. 285]. Но какой природой обладает личность ангела? В Деяниях Собора можно найти высказывания как о полной бестелесности ангелов, так и об их частичной телесности. В оросе Собора сказано, что «поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней» [5, с. 285]. А в слове святителя Тарасия, подтверждённого на 5-ом Деянии Отцами Собора говорилось, что «ангелов следует изображать; потому что они описуемы» [5, с. 188].

Во многих монографиях по догматическому богословию (включая современные) при рассмотрении природы ангелов упоминается отрывок из книги епископа Селунского Иоанна. Лучшее всего реакция на него Отцов Собора описана святителем Сильвестром (Малеванским) в его «Опыте

православного догматического богословия»: «не следует терять из виду того, что для Отцов Собора важно и нужно было только подтверждение действительности видимых явлений ангельских, на чем основывалась их описуемость и изображаемость, почему они и сослались на вышеозначенное свидетельство, в котором говорилось о неоднократном явлении ангелов в тонких огневидных и воздухообразных телах. Что же касается того, какого рода были эти тела, временно ли они принимались ангелами или существенно и органически принадлежали их природе, то вопрос об этом, как стоявший вдали от их цели, вовсе не был ими поднимаем и решаем. Тем не менее нельзя не заметить, что означенная ссылка Отцов Собора ясно свидетельствует о том, что, признавая за ангелами бесплотность, они не были против понимания этой бесплотности в ее ограничительном смысле» [11, с. 168].

Таким образом, при использовании святителями Игнатием (Брянчаниновым), Феофаном Затворником, и исследователями их полемики ряда высказываний Отцов VII Вселенского Собора, касающихся природы ангелов, вне контекста Деяний, может возникнуть противоречие. Это связано с тем, что для Отцов Собора первостепенно важно было не определить, бестелесна, или частично телесна природа ангелов, а, отвечая на вызов ереси иконоборчества, доказать, что на иконах изображена личность – в природе, которая может быть описуема.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бержье // Православная Богословская Энциклопедия / под ред. А.П. Лопухина и Н.Н. Глубоковского : в 12 т. – Петроград : Приложение к духовному журналу «Странник», 1900–1911. – Т. 2. – 1901. – С. 400.

2. Болдарева, В.Н. К спору святителя Игнатия (Брянчанинова) и святителя Феофана Затворника о природе души: Проблема трансформации богословского языка под влиянием новоевропейского понятия о субъекте / В.Н. Болдарева // Рождение персонализма из духа Нового времени: Сборник статей по генеалогии богословского персонализма / ред.–сост. В.Н. Болдарева. – М. : ПСТГУ, 2018. – С. 118–162.

3. Большакова, С.Е. Игнатий (Брянчанинов) / С.Е. Большакова // Православная энциклопедия : в 75 т. – М. : Церковно-научный центр РПЦ, 2000–2019. – Т. 21. – 2009. – С. 74–80.

4. Геннадий (Поляков), иеромонах. Poleмика святителя Феофана Затворника со святителем Игнатием Кавказским по вопросу о духовности

ангелов и душ в свете святоотеческого богословия / иеромонах Геннадий (Поляков) // Полное собрание творений святителя Феофана, Затворника Вышенского [Электронный ресурс]. – 2011–2012. – Режим доступа : http://psoc.ru/controversy_st_theophanes_the_recluse_with_saint_ignatius_of_the_caucasus_on_the_spirituality_of_the.php. – Дата доступа : 9.05.2018.

5. Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии : в 7 т. – Казань : Центральная Типография, 1909–1910. – Т. 7. : 1909. – 332 с.

6. Кутковой, В.С. Ангел хранитель как личность и проблемы его изображения в православной иконописи / В.С. Кутковой // Православие.Ru [Электронный ресурс]. – 2007–2016. – Режим доступа : <http://pravoslavie.ru/142.html>. – Дата доступа : 9.11.2018.

7. Пимен (Хмелевский), архимандрит. Христианское учение о духе, душе и теле по трудам епископа Феофана и епископа Игнатия Брянчанинова : стипенд. отч. / архимандрит Пимен (Хмелевский). – Загорск, 1957. – 82 с.

8. Предеин, Д., протоиерей. Полемика святителя Феофана Затворника со святителем Игнатием Брянчаниновым по вопросу о природе ангелов / протоиерей Д. Предеин // Феофановские чтения : материалы конференции, Рязань, 30 сентября – 2 октября 2010 г. / под ред. В.В. Кашириной. – Рязань : РГУ им. С.А. Есенина, 2011. – Вып. 4. – С. 156–163.

9. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Полное собрание творений : в 8 т. / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Паломник, 2002–2007. – Т. 3. – 2006. – 607 с.

10. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Полное собрание творений : в 8 т. / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Паломник, 2002–2007. – Т. 7. – 2007. – 655 с.

11. Святитель Сильвестр (Малеванский). Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов) : в 5 т. / Сильвестр (Малеванский), святитель. – Киев, 1889–1897. – Т. 3. – 1889. – VI, 523 с.

12. Святитель Феофан Затворник. Душа и ангел – не тело, а дух: против брошюр «Слово о смерти» и «Прибавление к Слово о смерти» / святитель Феофан Затворник. – Тамбов : Тип. А. А. Студенецкого, 1867. – 2, III, 182, III с.

13. Святитель Феофан Затворник. Душа и ангел – не тело, а дух / святитель Феофан Затворник. – М. : Талан, 1997. – 207 с.

14. Bergier, l'abbé. Dictionnaire de théologie : en VI volumes / l'abbé Bergier. – Paris : J. Leroux et Jouby, 1852. – 6 v.